

Кузнецов Андрей Александрович

д-р ист. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

Селиванова Ольга Владимировна

канд. ист. наук, и.о. старшего научного сотрудника
руководитель группы

ФГБУН «Архив Российской академии наук»

г. Москва

**«ОЧЕНЬ ЖАЛЬ, ЧТО ВЫ НЕ ПОЕХАЛИ»:
К ИСТОРИИ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ УЧАСТИЯ
С.И. АРХАНГЕЛЬСКОГО В РАБОТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНГРЕССА ИСТОРИКОВ В РИМЕ (1955 г.)**

Аннотация: статья посвящена биографической проблематике в истории исторической науке. В ходе изучения переписки историков С.И. Архангельского и И.Н. Бороздина было установлено, что первый не смог поехать на Международный конгресс историков в Рим. Случившееся горячо переживалось С.И. Архангельским. На основе новых архивных источников восстанавливается событие биографии крупного советского историка, выясняются причины отказа включения С.И. Архангельского в состав делегации.

Ключевые слова: Международный конгресс историков, конгресс историков в Риме, Архангельский, Бороздин, Косминский, историография, биография, история Англии, история Италии XVII в., делегация, трагедия.

На сегодняшний день в истории отечественной исторической науки сложилась ситуация, когда утвердились основные наборы сведений, фактов о жизни и научном творчестве тех или иных исследователей прошлого. Кроме этого, утвердились и тренды их интерпретаций, которые можно назвать «мифами

о...». К числу таких научно отрефлектированных стереотипов можно отнести мифы о Т.Н. Грановском, В.О. Ключевском... [4; 5]. Они и подобные им мифы задают направления и аксиологическую систему координат персонализированных историографических штудий. И получается, что историки, работающие в жанре историографических биографий, «тяготеют к обобщениям уже известных фактов и опираются на ранее опубликованные солидные исследования» [1, с. 287]. Однако простое приумножение числа обобщений, истолкований сравнительно давно введённых в научный оборот сведений, а также трудов предшественников кажется малопродуктивным без открытия новых источников, проливающих свет на ранее неизвестные стороны жизнеописаний историков.

Эта потребность вкупе с антропоцентрическим осмыслением открываемых источников и их неизвестными доселе свидетельствами придаёт существенный импульс движению историографии. Примером тому может быть драматическая история о несостоявшейся поездке горьковского (нижегородского) исследователя, члена-корреспондента АН СССР, крупного специалиста по истории Английской буржуазной революции и международным отношениям в середине XVII в. С.И. Архангельского (1882–1958) на X Международный съезд историков в Рим. О её месте и значении в судьбе и в душе учёного известно не было. Это (не)событие стало проступать в своём контуре при подготовке к публикации переписки Сергея Ивановича Архангельского с однокурсником Ильёй Николаевичем Бороздиным (1883–1959). Тот, оставивший след в востоковедении, археологии, истории и историографии Средних веков, после двух арестов 1935 и 1937 гг., досрочного освобождения в 1943 г. из лагерей, пережитого в 1948 г. ашхабадского землетрясения окончательно осел в Воронеже. Ещё в 1943 г. Великой Отечественной войны он стал переписываться с С.И. Архангельским, и эпистолярное общение их пережило переезд И.Н. Бороздина в Воронеж и продолжалось до смерти горьковского визави.

Письма И.Н. Бороздина С.И. Архангельскому отложились в фондах второго в Центральном архиве Нижегородской области (Ф. 6299) и Архиве Российской академии наук (Ф. 1530). Однако о взаимной переписке коллег во всей ей

полноте говорить стало возможным, когда вдова И.Н. Бороздина передала его фонд в Архив РАН (Ф. 2181). Именно, в письмах Бороздина и Архангельского, оказавшихся в Архиве РАН, и читалось о важной для второго несбывшейся поездке на Международный конгресс историков в Рим. Обращение к другим архивным источникам позволило восстановить новый факт биографии этого крупного историка.

12 октября 1955 г. историк Илья Николаевич Бороздин вопрошал в письме Сергею Ивановичу Архангельскому: «Я до сих пор не выяснил, ездили ли Вы в Рим на конгресс [историков] или только послали Ваш доклад. Последний я видел и даже позволю себе быть в претензии на Вас за то, что Вы мне не прислали его. От Е.А. Косминского его доклад я получил до начала конгресса. Пока о конгрессе знаю лишь по слухам и по вольной передаче отчетного заседания Института Истории. По-видимому, было мало [по графике трудного почерка И.Н. Бороздина напрашивается такое чтение, но оно не исключает того, чтобы читать как «много», что более подходит по контексту] интересного и в [неразборчивое слово – известной?] мере поучительного» [З. Ф. 1530. Оп. 4. Д. 20. Л. 4].

Через четыре дня С.И. Архангельский отвечал в Воронеж: «В данный момент посылаю Вам свой доклад, подготовленный для международного конгресса в Риме, единственно новое, что у меня есть. На него было затрачено немало трудов в январе-ноябре месяце; почему-то была большая спешка, слали телеграммы, звонили по телефону, были даны на все операции короткие сроки; писал два резюме, французское и английское. Летом же, когда предстояло поехать, я получил лишь 10 оттисков, и это было все. Я оказался в категории писавших, но не поехавших в Рим. Какие были причины этого, я до сих пор не знаю. Кто ездил, я тоже не знаю, исключая А.М. Панкратовой, Е.А. Косминского и С.Д. Сказкина» [З. Ф. 2181. Оп. 1. Д. 884. Л. 20–20 об.].

И.Н. Бороздин отреагировал горячо: «То, что Вы пишете относительно поездки в Рим, поистине безобразие. По-видимому, дело было так. Сначала широко размахнулись, затем сократили до 14 человек, затем снова расширили до

23 или 24. Причем в последнюю минуту набирали с бору, да с сосенки. Поехали никому не ведомые лица. Многие осрамились с незнанием языков. Нельзя же посылать [делегатов?], которые дальше «J'aime beaucoup la nature» (из [...] Марго) не пошли. Да и по Марго ли учились?» [3. Ф. 1530. Оп. 4. Д. 20. Л. 5]. В последних двух предложениях сквозила ирония. Подразумевался один из распространённых в Российской империи учебников Давида Марго, «Cours elementaire et progressif de la langue francaise» (1855; 36-е издание, Санкт-Петербург, 1909) или «Grammaire theorique et pratique de la langue francaise» (9-е изд., ib., 1912). Принятый в дореволюционных классических гимназиях, он стал объектом насмешек из-за нелепо сформулированных вопросов и ответов.

Бороздин не так точно, как было, реконструировал ситуацию, развернувшуюся вокруг конгресса историков в Риме, да и С.И. Архангельский в полной мере не стал вдаваться в подробности своей переписки с Иностраннным отделом АН СССР в августе 1955 г. 17 августа 1955 г. горьковский историк узнал о том, что его имя не значится в списке делегации советских историков на конгресс в Рим. И это после горячки запросов из Москвы и согласований в ноябре 1954 г. – январе 1955 г.! Кроме того, специально для поездки на конгресс, куда советские академические структуры собирались его направить, С.И. Архангельский подготовил доклад на русском и английском языках «Аграрное законодательство и аграрное движение в Англии во время революции XVII в.», который был опубликован АН СССР (статья на русском и английском языках: *Архангельский С.И.* Аграрное законодательство и аграрное движение в Англии во время революции XVII в. На русском и английском языках – была опубликована в сборнике «Труды историков СССР, подготовленные к X международному историческому конгрессу в Риме» в 1955 г.). Тогда же историк разрабатывал проблематику синхронности событий международных отношений в Европе XVII в. и Английской буржуазной революции и опубликовал статью об освободительных движениях Италии середины XVII в [2]. Желая продолжить исследование и «нарастить» его фактографией восстаний в Мессине и Палермо в

1647 г., Архангельский уже рассчитывал обрести новые источники по данной проблеме во время поездки в Италию [З. Ф. 1530. Оп. 1. Д. 21. Л. 1].

Обрушение мечты было тяжким ударом для члена-корреспондента АН СССР, занимавшегося всеобщей историей в Горьком (Нижнем Новгороде), откуда «хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь». Масштабы личной конкретной трагедии С.И. Архангельского в 1955 г. осознаются в полной мере, если вспомнить, что этот историк Англии и Европы XVII в., труды которого читались, цитировались и переводились за рубежом, побывал за границей (Турция, Греция) в далёких 1902–1903 гг. Сразу после Великой Отечественной войны и избрания в 1946 г. в члены-корреспонденты АН СССР многие коллеги и родственники обнадёживали С.И. Архангельского, что вот теперь-то его пустят в союзную Советскому Союзу по антигитлеровской коалиции Англию для работы в тамошних архивах. Не вышло... И вот срывалась поездка в Рим, куда историку предложили поехать, для чего запросили необходимые материалы и даже дали научные поручения, готовили его, и он готовился.

Академическим чиновникам из столицы было далеки чаяния провинциального историка. 29 августа 1955 г. Иностраный отдел АН СССР иезуитски ответил, что «удовлетворить... *просьбу* [выделено нами – *авт.*] не предоставляется возможным в связи с... поздним обращением. Состав делегации укомплектован и 27.VIII.55 она выезжает в Рим» [З. Ф. 1530. Оп. 1. Д. 21. Л. 3]. То есть, виноватым оказался сам С.И. Архангельский тем, что поздно обратился с просьбой, и ничего то, что ранее ему *предложили* поехать!

На самом деле, о том, что С.И. Архангельский не поедет в Рим, решено было ещё весной 1955 г. 22 марта 1955 г. было принято Постановление Отделения исторических наук АН СССР «О подготовке к X конгрессу историков в Риме». Была назначена комиссия – в составе академика А.М. Панкратовой, чл.-корреспондента АН СССР Б.А. Рыбакова, А.Л. Сидорова, С.И. Прасолова – по подготовке поездки советской делегации на конгресс. Из документа негласно следовало, что делегация составлялась из историков Москвы и Ленинграда [З. Ф. 450. Оп. 1. Д. 400. Л. 57]. Косвенным подтверждением этому предполо-

жению является и подготовка набора научных изданий советских историков для выставки на конгрессе в Риме. Формировался массив из книг и журналов академических учреждений Москвы, Ленинграда и союзных республик, а также Московского и Ленинградского университетов [З. Ф. 457. Оп. 1–1955. Д. 399. Л. 30–31]. Вузов РСФСР в этом перечне не было. 17 июня 1955 г. на заседании делегации на конгресс в Рим распределялись выступления советских делегатов в связи с докладами зарубежных историков. С.И. Архангельский там не упоминался вовсе [З. Ф. 457. Оп. 1–1955. Д. 399. Л. 22–26]. 12 июля 1955 г. на заседании Отделения исторических наук из-за подготовки к конгрессу Постановлением перенесли или вообще отменили запланированные монографии участников делегации [З. Ф. 450. Оп. 1. Д. 400. Л. 124]. Среди них фамилии С.И. Архангельского не значилось.

С С.И. Архангельским поступили грубо и оскорбительно. Сначала его зывали на конгресс, а с марта 1955 г., когда чётко обозначились критерии отбора для включения в состав советской делегации, о члене-корреспонденте АН СССР из Горького даже и не вспомнили. Не сочли нужным не то, что извиниться, но даже оповестить ни тогда, ни летом, а в августе ограничились бездушной и хамской отпиской. Реконструкция И.Н. Бороздиным событий, в ходе которых С.И. Архангельского вывели «за скобки», оказалась деликатной и более извинительной по отношению к организаторам поездки советской делегации историков на X-й конгресс в Рим, нежели реальное положение вещей.

Кому могла принадлежать инициатива предложения кандидатуры С.И. Архангельского для поездки на конгресс в Рим? Предложения-приглашения С.И. Архангельского, которое последовало в ноябре 1954 г., сразу после того, как было решено направить на конгресс советскую делегацию [З. Ф. 457. Оп. 1–1954. Д. 343. Л. 77, 104]. Исключительно логически, без имеющихся пока источниковых оснований, можно предположить, что это был Е.А. Косминский. Коллега С.И. Архангельского по изучению английского прошлого, состоявший с ним в дружеской переписке со второй половины 1920-х гг. (письма Е.А. Косминского С.И. Архангельскому хранятся в фондах второго в Цен-

тральном архиве Нижегородской области и Архиве РАН), он, который входил в состав делегации, мог замолвить за него слово осенью 1954 г. Самого Е.А. Косминского на приснопамятных заседаниях, где обсуждались детали и нюансы поездки советской делегации в Рим, по документам не фиксируется. Его там лишь упоминали в связи с тем или иным обстоятельством. Поэтому он мог долго и не знать о том, что С.И. Архангельский был исключен из группы советских историков. Об этом Е.А. Косминскому стало известно, наверное, уже в Риме.

Подтверждение тому читается в письме Е.А. Косминского С.И. Архангельскому от 08 сентября 1955 г.: «Состав делегации в Рим менялся несколько раз, то сокращался, то увеличивался. Я не совершенно не в курсе этих дел. Очень жаль, что Вы не поехали [так!]. В Риме было очень много работы и мало времени для ознакомления с городом. Мне к тому же приходилось беречь силы, и потому я не видел ни Флоренции, ни Неаполя, ни Венеции. От Рима несколько потрясающих впечатлений: церковь S.Pietro in Vincoli со статуей Моисея, Термы Диоклетиана с Национальной галереей [так!] скульптуры, памятник Гарибальди на холме с видом на весь Рим. Много не произвело ожидаемого впечатления, м.б. потому что примелькалось во множестве воспроизведений, кое что разочаровало – может быть потому, что осматривать приходилось наспех, между заседаниями, и не было времени постоять и вчувствоваться. Очень понравились итальянцы. Но масса попов, монахов и монахинь в рясах разных орденов. Против нашей гостиницы помещался «Банк Святого духа» – именно так – del [должно быть di] Santo Spirito – папский. Познакомился с Пальмиро Тольятти... Впечатление от конгресса скорее положительное. Не было отчуждения... Не обошлось без враждебных вылазок со стороны эмигрантов, но они пресекались. Были и дружеские встречи – со старыми английскими и польскими знакомыми, с новыми югославскими знакомыми» [З. Ф. 1530. Оп. 4. Д. 55. Л. 8–9].

Это дружеское, преисполненное чувствами, вызванными Римом, конгрессом, послание Е.А. Косминского, надо думать, растравливало душевную трав-

му С.И. Архангельского, со времён учебы в университете неплохо знавшего итальянский язык и итальянскую историю и культуру. Да и общения с иностранными коллегами ему не хватало.

Одна из первых ярких поездок советских историков за границу сулила начало контактов, обнадёживало ожиданиями других иностранных командировок. И С.И. Архангельский мог на это надеяться и думать, что выберется за рубеж для общения с коллегами, работы в архивах.

В 1958 г. С.И. Архангельский умер. За границу он так и не выехал.

Список литературы

1. Агеева Н.Н. Портрет интеллектуала. К 165-летию рождения С.Ф. Фортунатова / Н.Н. Агеева, Т.Н. Иванова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2015. – Т. 50. – С. 287–306.
2. Архангельский С.И. Народно-освободительное движение в Юго-Западной Европе в период Английской революции // Доклады и сообщения. Ин-та Истории АН СССР. – М., 1954. – Вып. 3. – С. 91–110.
3. Архив Российской академии наук.
4. Гришина Н.В. Миф о В.О. Ключевском в исторической науке конца XIX – XX вв. // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX – XXI вв. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 2010. – С. 115–124.
5. Свешников А.В. Миф о Грановском: попытка дискурсивного анализа // Тимофей Николаевич Грановский: идея всеобщей истории. Статьи. Тексты. – М.: ИВИ РАН, 2006. – С. 69–81.